

**ИКОНА
В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
И КУЛЬТУРЕ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

УДК
ББК
И

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-119-1944

Ведущие научные редакторы:
доктор философских наук **Е. А. Гаричева**
доктор философских наук **В. В. Лепяхин**

И Икона в русской словесности и культуре. Сборник статей /
Сост. В.В. Лепяхин. — М.: Паломник, 2012. — 608 с.
ISBN 0-00000-000-0

В настоящее время появляется все больше работ, посвященных богословию церковного образа, своеобразной эстетике иконы, истории иконописания. Данный коллективный труд призван восполнить малоизученную, но важную тему: Икона в русской словесности и культуре. Авторы книги поставили задачу возвращения к истокам национальной православной традиции, которая всегда объединяла богословское, духовное и эстетическое осмысление иконы. При всем разнообразии статей, входящих в данную коллективную монографию, все авторы едины в понимании духовно-религиозных основ русской культуры. Монография состоит из трех разделов. В первом — рассматриваются проблемы онтологии художественного творчества, иконопочитания в русле православного богословия, а также традиции православной иконологии в русской философии. Во втором — изучается иконография русской духовной живописи в единстве формы и содержания. Третий раздел монографии посвящен русской словесности XIX–XX веков. Внимание исследователей привлекают как библейские аллюзии в эпиграфике, так и иконичность образов в произведениях русских романтиков начала XIX века, в творчестве Н.В. Гоголя, М.Н. Загоскина, С.Т. Аксакова, Ф.М. Достоевского, И.С. Шмелева, Г.В. Иванова, М.И. Цветаевой. Исследователей интересует роль иконы в жизни писателя (например, К.Н. Леонтьева), а также формы выражения иконичности в художественном тексте. Авторы настоящего труда предлагают взглянуть по-новому на богословские, культурологические и историко-литературные аспекты изучения иконописного наследия, стремятся показать универсальное значение иконы для русской словесности и культуры, а также намечают пути дальнейшего исследования роли русской иконы в отечественной истории, культуре и словесности.

УДК
ББК

ISBN 0-00000-000-0

© В.В. Лепяхин, составление, 2012
© «Паломник», 2012
© А.В. Любавина, обложка, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	5
Часть I. Икона: богословский и философский аспекты	
<i>Лепяхин В.В.</i> Икона и образ	7
<i>Васина М.В.</i> Догмат иконопочитания и эпистемологическая проблематика в евхаристической перспективе	41
<i>Лидов А.М.</i> Икона и иконическое в сакральном пространстве	48
<i>Моторин А.М.</i> Концепция воображения в древнерусской иконописи и житиях	63
<i>Кутковой В.С.</i> О феномене эвритмии в древнерусском искусстве	79
<i>Насонов Михаил, священник.</i> «Пластика духовная». Богословие иконы А.С. Хомякова.	94
<i>Комков О.А.</i> Традиции восточно-христианской иконологии в русской религиозно-философской мысли XX века: концепция художественной формы в трудах А.Ф. Лосева и И.А. Ильина	97
<i>Кутковой В.С.</i> О поклонении иконе и ее почитании	109
<i>Языкова И.К.</i> Икона как опыт духовного противостояния	118
Часть II. Иконографическая традиция русской иконописи и духовной живописи	
<i>Бугаева И.В.</i> Номинации икон как микротекст	129
<i>Гаричева Е.А.</i> Иконы и жития святых супругов	141

О СМЫСЛЕ НАДПИСИ НАД ВХОДОМ В КУВУКЛИЮ В ВОСКРЕСЕНСКОМ СОБОРЕ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ¹

Авдеев А.Г.

Одной из первых в старорусской эпиграфике надписей с цитатой из Песни песней является подпись под иконой Спаса Нерукотворного, расположенной над входом в Кувуклию в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря². К настоящему времени надпись утрачена.

¹ См. также: *Авдеев А.Г.* О смысле надписи над входом в Кувуклию в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Человек и мир человека: Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Вып. 1. Рубцовск: РИО, 2004. С. 346–354.

² Рук.: Опись дьяка Бориса Остолопова: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 212 (1685 г.); РГБ НИОР. Ф. 178 (Музейное собрание). № 871. Л. 18 (список начала второй трети XIX в.) (гражданским шрифтом); Описание Великой церкви Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: РГБ НИОР. Ф. 579 (собрание Братства св. Петра митрополита). № 10. Л. 84 (список 1714 г.); РГБ НИОР. Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 1119. Л. 151 (список середины 20-х гг. XVIII в.); РГБ НИОР. Ф. 299 (собрание Н.С. Тихонравова). № 488. Л. 140 (список конца 80-х — начала 90-х гг. XVIII в.); РГБ НИОР. Ф. 37 (собрание Т.Ф. Большакова). № М 394. Л. 109об. (список 1815 г.); ГИМ ОР. Воскресенское собрание. № 131. Л. 120 (список 1850 г.) (гражданским шрифтом). Изд.: *Леонид, архим.* Описание Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. М., 1870. С. 46 (гражданским шрифтом); *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря // ЧОИДР. 1874. Кн. 3. Июнь — сентябрь. С. 81 (по предыдущему изданию); *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. СПб., 1876. С. 81 (по изданию 1874 г.); *Авдеев А.Г.* О смысле надписи над входом в Кувуклию в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимско-

Воспроизводим текст по Описи Остолопова с уточнениями по спискам Описания Великой церкви:

Ўвѣрзи ми, сестрѡ ми, сестрѡ моѡ ѿ ближняя моѡ голубица, совершѣнная моѡ, ѿко глава моѡ напоуниа рѡсы ѿ власы моѡ ѡкропиш<а> ѡ ноцию

Текстологический комментарий: **Ўвѣрзи]** *ѡвѣрзи* — Опись, Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ѡвѣрзний** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ѡвѣрзи** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ми]** в Описании Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.) нет. **сестрѡ]** *сестро* — Опись. **сѣтро** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ѡ сестро** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **моѡ]** *моѡ* — Опись. **ѿ]** *ѿ* — Опись. **ѿ** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ближняа]** *ближняа* — Опись. **ближняа** — Описание Великой церкви (список 1714 г., список 1815 г.). **ближняа** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **близняя** — В.В. Шмидт (б). **моѡ]** *моѡ* — Опись. **моѡ** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **голубица]** *голубица* — Опись, Описание Великой церкви (список 1815 г.). **голубица** — Описание Великой церкви (список 1714 г.). **голубица** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). у В.В. Шмидта (а) нет. **совершѣнная]** *совершѣнная* — Опись. **моѡ]** *моѡ* — Опись. **моѡ** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ѿко глава** — **власы моѡ]** у В.В. Шмидта (б) нет. **ѿко]** *яко* — Опись, Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ѿкѡ** — Описание Великой церкви (список 1714 г.). **глава]** *глава* — Опись, Описание Великой церкви (список середины 20-х гг. XVIII в., список конца 80-х гг. XVIII в., список го монастыря. С. 348–349 (в реконструкции); *Никон, патр.* Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. М., 2004. С. 686 (В.В. Шмидт, гражданским шрифтом в современной орфографии) (а); С. 788 (В.В. Шмидт по Описанию Великой церкви в списке 1714 г.) (гражданским шрифтом, в современной орфографии) (б).

1815 г.), А.Г. Авдеев. **моѡ]** *моѡ* — Опись. **моѡ** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **моѡ** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **напоуниа]** *напоуниа* — Опись. **напоуниа** — Описание Великой церкви (список середины 20-х гг. XVIII в.), А.Г. Авдеев. **напоуниа** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **напоуниа** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **рѡсы]** *рѡсы* — Опись. **рѡсы** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ѿ]** *ѿ* — Опись, Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ѿ** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **власы]** *власы* — Опись, Описание Великой церкви (список 1815 г.). **моѡ]** *моѡ* — Опись. **мон** — Описание Великой церкви (список середины 20-х гг. XVIII в., список 1815 г.), А.Г. Авдеев. **моѿ** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ѡкропиш<а>]** *ѡкропиши мя* — Опись. **ѡкропиша ма** — Описание Великой церкви (список 1714 г.). **ѡкропиши ма** — Описание Великой церкви (список середины 20-х гг. XVIII в.). **ѡкропиши мя** — Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **ѡкропиша мя** — Описание Великой церкви (список 1815 г.). **ѡкропишася** — список Описи первой трети XIX в., Описание Великой церкви (список 1850 г.). **ѡкропиша ми** — архим. Леонид, В.В. Шмидт (а). **ѡкропиша Мя** — В.В. Шмидт (б). Даем конъектуру в соответствии с текстом Острожской Библии (см. ниже) и чтением списка Описи первой трети XIX в. **ноцию]** *нощию* — Опись, Описание Великой церкви (список конца 80-х гг. XVIII в.). **нощею** — Описание Великой церкви (список 1850 г.).

Надпись воспроизводит стих 2-й главы 5-й Песни песней. Это — единственная подпись под иконой, отмеченная в Описи Ново-Иерусалимского монастыря 1685 г., что свидетельствует о ее исключительном значении в эпиграфическом «проскинитарии». Подпись составляет единое смысловое целое с иконой, а икона и надпись — неразрывно слиты с архитектурным образом, входом в Кувуклию.

Текст Описи 1685 г. не содержит указаний на время создания этой надписи. Г.М. Зеленская считает, что она датируется вторым строительным периодом, то есть 80–90-ми годами XVII века – временем завершения строительства Кувуклии. С.К. Севастьянова датирует ее создание первой половиной 80-х годов XVII века¹. На наш взгляд, датировка этой надписи в значительной степени определяется ее содержанием, точнее, ее внутренним смыслом.

Подпись под образом Спаса Нерукотворного – единственная подпись под иконой, отмеченная в Описи 1685 г., что свидетельствует о ее исключительном значении в эпиграфическом «проскинитарии». Подпись составляет единое смысловое целое с иконой, а икона и надпись – неразрывно слиты с архитектурным образом, входом в Кувуклию.

Образ Спаса Нерукотворного – главная икона с изображением Иисуса Христа, «икона икон», Первообразом которой является Лик Спасителя, чудесным образом отпечатавшийся на ткани². Этот образ, как отмечал И.А. Припачкин, «показывает именно богочеловеческий образ Христа, символически-формально передавая таинственное соединение двух природ в Его личности»³. Он же выделяет следующие канонические аспекты данного образа, раскрытые в Службе праздника Перенесения Нерукотворного Спаса из Эдессы в Константинополь: 1) христологический, так как эта икона является прямым свидетельством истины боговоплощения; 2) пневматологический, так как эта икона передает обоженное состояние человеческой природы, воспринятой Христом⁴.

¹ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2002. С. 223.

² *Языкова Н.М.* Богословие иконы. М., 1995. С. 59–60.

³ *Припачкин И.А.* Иконография Господа Иисуса Христа. М., 2001. С. 24–25.

⁴ *Припачкин И.А.* Иконография Господа Иисуса Христа. С. 24–26.

Однако Опись Остолопова не уточняет типа иконы, общая лишь то, что это – «образ Нерукотворенный Спаса Христа живописного писма»¹. Упоминание «живописного писма» позволяет предположить, что, возможно, образ над входом в Кувуклию мог принадлежать к новому для Руси типу иконы Спаса Нерукотворного – так называемому Плату Вероники, который утвердился в русской иконописи во второй половине XVII века. В отличие от более распространенного типа, так называемого Спаса на убрусе, Христос здесь изображался в терновом венце, так как этот образ имел прямую связь с Его Страстями². Согласно преданиям, св. Вероника подала Христу во время Его пути на Голгофу полотно, чтобы Тот вытер выступившие на Его челе кровь и пот. Когда Он утерся, на ткани чудесным образом отпечатался Его лик³. Образ Спаса Нерукотворного на плате св. Вероники напрямую связан и с посвящением Воскресенского собора в Новом Иерусалиме и вполне уместен над входом в Кувуклию. Однако категорически утверждать, что именно этот образ был избран патриархом Никоном, нельзя, так как образ Спаса Нерукотворного (Плат Вероники) появился в русской иконописи под влиянием католической живописи, яростно отвергаемой главой Русской Церкви⁴.

Тем не менее данный иконографический тип в данном случае играет второстепенную роль. Как отмечала Н.М. Языкова, каждая икона Иисуса Христа «есть ступенечка к Нему Самому, маленькая ниточка, связывающая образ и Первообраз»⁵. И с особой силой именно эта связь образа

¹ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 355об.

² *Припачкин И.А.* Иконография Господа Иисуса Христа. С. 37–39.

³ *Порфирьев И.А.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // Сборник ОРЯС. 1890. Т. 42. № 4. С. 71–72.

⁴ *Припачкин И.А.* Иконография Господа Иисуса Христа. С. 37.

⁵ *Языкова Н.М.* Богословие иконы. С. 70.

и Первообраза должна ощущаться у входа в Кувуклию – месте Гроба Господня, погребения и чудесного Воскресения Спасителя.

В этой связи ключ к пониманию богословского замысла патриарха Никона, возможно, дает икона Спаса Нерукотворного из собрания ЦМИАР, поступившая из Ново-Иерусалимского монастыря¹. Образ выполнен в традициях «живописного писма», характерного для школы Симона Ушакова. Н.Н. Чугреева датирует образ 1670-ми годами и, считая его «одним из самых значительных и важных образов Спаса Нерукотворного “ушаковского” времени», полагает, что заказ на него исходил от патриарха Никона². Однако как раз в это время опальный глава Русской Церкви находился в ссылке, и мы можем полагать, что икона была создана позже в после возобновления работ в конце 70-х годов XVII века либо по инициативе царевны Татьяны Михайловны, либо царя Федора Алексеевича. Размеры иконы – 126 x 102,5 м – свидетельствуют, что она предназначалась либо для иконостаса в одном из приделов, либо... размещалась над входом в Кувуклию. В Воскресенском соборе Опись Остолопова дважды называет только одну икону Спаса Нерукотворного – а именно ту, что находилась над входом в Кувуклию³.

Икона снабжена надписями, располагающимися в картушах слева и справа от нимба Спасителя, а также в левом и правом нижних углах⁴.

В первом картуше слева от нимба помещен следующий текст:

авгарь кнѣзь едѣки гдѣ іисусѣ [у]
 павл[ше]м[ус]а во ерлнме радоватѣ
 лко знаемъ бѣтъ и дѣ [в]
 оуповаю бо видѣти тѣ не
 дѣгъ еже имамъ молю тѣ
 да исцѣлши [ми]

Левый картуш имеет следующий текст:

інѣъ сошеды ѿ бѣа авгарю кнѣзю
 радов[ати]сѣ блженъ еси невидѣ
 ма върова^а нбо ѡготовасѣ здравне
 тѣлѣ твоємѣ и единъ ѿ ѡчнѣкъ
 монхъ просвѣтитѣ тѣ посланіе^м монмъ

В левом нижнем углу иконы в картуше находится надпись:

авгорь кнѣзь едесскій [Господу Иисусу Христу]
 въ странахъ іерлнмск[их]
 [явлшем]ѣсѣ радоватисѣ слы[шахом]
 ѡ тебѣ и ѡ преславныхъ [целбах]
 твоихъ. лко безъ врачееѣт[ва и]
 исцелши б[о]лезни
 [словом единым...]

Надпись в четвертом картуше не сохранилась – скорее всего, это была вкладная или авторская запись, в которой говорилось о времени и цели создания образа.

Источник надписей угадать не трудно – это сокращенный вариант письма правителя Эдессы Авгаря Иисусу Христу и Его ответное послание, взятые из апок-

ицкой церкви Троице-Сергиевой лавры. См.: Чугреева Н.Н. Спас Нерукотворный. С. 158, 183 (примеч. 115).

¹ Инв. № КП 5573; изд.: Спас Нерукотворный в русской иконе // Авт.-сост. Л.М. Евсева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. М., 2005. № 53. С. 295.

² Чугреева Н.Н. Спас Нерукотворный. Иконы XVII–XX вв. // Спас Нерукотворный в русской иконе. С. 161–162.

³ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 212, 355об.

⁴ Восстановление утраченных частей текста мое. – А.А. За основу восстановления основу взята надпись на выполненной Симоном Ушаковым иконе 1676–1677 гг. из местного чина иконостаса Тро-

рифического «Сказания о царе Авгаре» – памятника сирийского происхождения, который был переведен на греческий язык и затем попал в славянские литературы¹. Правда, в отличие от книжного текста, на иконе послание царя Авгаря разделено на два. Для нашей темы очень важно иное – символика образа Спаса Нерукотворного, связанная с эпиграфическими памятниками. Согласно «Сказанию...», Авгарь поместил Нерукотворный образ над городскими воротами Эдессы, снабдив его надписью. В разных редакциях «Сказания...» она встречается в двух вариантах – кратком и расширенном. Краткий вариант является цитатой из 64-го псалма²: «**ХЪ БѢ НАДѢАСА НА ТА НЕ ПОГИБНЕТЪ НИКОГДА**» или «**ХЪ БѢ ОУПОВАЛИ НА ТА НЕ ПОГРѢЩАЕТЪ**»³. Этот же вариант в иной редакции перевода – «**ХРЕ БЖЕ ІЖЕ НА ТА НАДѢАСА НЕ ѠЩЕТИТСА НИКОГДА ЖЕ**» – присутствует и на русских иконах Спаса Нерукотворного второй половины XVII века⁴. Пространный вариант расширен за счет молитвы, обращенной к Христу: «**Ѡ ВЛКО МНОГОМЛРДЫИ ХЪ БЖЕ НАШЪ, ОУПОВАНІЕ ВСѢМЪ КОНЦЕМЪ ЗЕМЛЛ ПОМИЛЖИ НЫ, В ТА БО ВѢРЖЕМЪ, ВСАКЪ НАДѢАЙСА НА ТА НЕ ПОГРѢШИТЬ ОУПОВАНІА**»⁵. Надпись существовала в реальности, но Прокопий Кесарийский сообщает, что она

содержала текст переписки Авгаря с Иисусом Христом и была сделана самими гражданами Эдессы «вместо какой-либо защиты»¹. Ее реальность была доказана в начале XX века после находки ее реплики, датированной временем после IV века, на стене одного из гротов в окрестностях Эдессы². Аналогичные реплики данной надписи были обнаружены в Турции в Эфесе, близ Алкат-Хадьи-Кеуй и в Гурдюю, а также в Филиппах (Македония). Е.Н. Мещерская подчеркивает, что все эти надписи носили апотропеический характер и были призваны спасти город от врагов, а частный дом – от стихийных бедствий³. Иначе расставлены акценты в славянских версиях «Сказания...». Легендарная переписка не «переведена» здесь в плоскость эпиграфики, а Нерукотворный образ и надпись, устроенные Авгарем, составляют единое целое и поставлены на городских воротах так, чтобы всякий проходящий через них поклонялся образу. Таким образом, «Сказание...» иначе акцентирует связь образа и надписи – они не имеют никаких апотропеических функций, но соединяют идею веры в Христа с идеей почитания Первообраза. В этом сюжете, наложенном на символику входа и выхода, трудно угадать тесную взаимосвязь со словами Спасителя, запечатленными в Евангелии от Иоанна: «**АЗЪ ЕСМЬ ДВЕРЬ: МНОЮ ІЩЕ КТО ВНИДЕТЪ, СПІСЕТСА, І ВНИДЕТЪ І ІЗЫДЕТЪ, І ПАЖИТЬ ѠВРАЩЕТЪ**»⁴.

Однако в русской иконописи второй половины XVII века связь надписей на иконе Спаса Нерукотворного с символикой защиты была минимально слаба, будь

¹ *Procop. Caes. De bello Pers. II, 12, 26.* Русский перевод: *Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Перевод, статья и комментарии А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 119.*

² *Мещерская Е.Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. С. 60–61.*

³ Там же.

⁴ Ин. 10: 9.

¹ Обзор греческих и славянских редакций памятника см.: *Мещерская Е.Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды). М., 1984.*

² Пс. 64: 6. См.: *Мещерская Е.Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. С. 108.*

³ *Порфирьев И.А. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. С. 249, 261.*

⁴ Спас Нерукотворный в русской иконе. № 61. С. 308.

⁵ *Порфирьев И.А. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. С. 242; Легенда о царе Авгаре // БЛДР. Т. 3: XI–XII вв. СПб., 1999. С. 280. О надписи см.: Мещерская Е.Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. С. 108.*

то извлечения из переписки Авгаря с Иисусом Христом или копия разных вариантов надписи над городскими воротами Эдессы. Можно назвать несколько икон Спаса Нерукотворного с данными надписями, которые размещались в местном ряду иконостаса, а в подписях к ним подчеркивалась идея поклонения Первообразу всякому входящему и выходящему¹.

Не отвергая и даже подчеркивая заключенную здесь идею поклонения Первообразу над входом в Кувуклию (ибо последняя также являлась образом), логично также предполагать, что в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря проход в Кувуклию, увенчанный Нерукотворным образом Спасителя, мог непосредственно восприниматься как проход, через который осуществилось спасение человечества.

Сравнение цитаты с печатными изданиями Священного Писания – Острожской Библией и Библией 1663 года позволяет сделать заключения, что составитель надписи уточнил цитату из Песни песней по Библии 1663 года. Это дает *terminus post quem* для датировки. Таким образом, создание самой иконы можно датировать промежутком между 1663 (издание Библии) и 1666 (осуждение патриарха Никона на Священном Соборе) годами. Возможно, последнее обстоятельство (строительные работы в соборе прекратились вплоть до 1681 года) способствовало тому, что образ Спаса Нерукотворного был помещен над входом в Кувуклию в первой половине 80-х годов XVII века, когда работы по ее оформлению были завершены.

Источником цитаты в надписи является «Толковая Песнь песней». Этот памятник книжности очевидно восточнославянского происхождения, относился к жанру катен – сборников толкований, посвященных одной библейской книге, которые выбирались из святоотеческих трудов.

¹ Спас Нерукотворный в русской иконе. № 43. С. 273; № 50. С. 285; № 57. С. 301; № 61. С. 308.

На Руси «Толковая Песнь песней», очевидно, появилась в середине – второй половине XII века, а ее древнейшие списки датируются концом XIII века¹. «Толковая Песнь песней» активно переписывалась вплоть до XVII века. При этом для создания надписи использовался именно список, созданный в XVII века, так как приведенная в ней цитата соответствует тексту Библии, изданной в 1581 году в Остроге Иваном Федоровым. А поздние списки «Толковой Песни песней», как заметил А.А. Алексеев, «часто несут на себе следы влияния Острожской Библии»².

Сравним греческий текст цитируемого в новоиерусалимской надписи фрагмента Песни песней с аналогичными фрагментами из Острожской Библии и Библии 1663 года:

Греческий текст Песни песней	Надпись над входом в Кувуклию (по руко- писным спискам)	Песнь песней	
		В Острож- ской Библии	В Библии 1663 г.
Ἄνοιξόν μοι, ἀδελφή μου, ἡ πλησίον μου, περιστερά μου, τελεία μου, ὅτι ἡ κεφαλή μου ἐπλήσθη δρόσου καὶ οἱ βόστροχοί μου ψεκάζων νυκτός.	Ѡвѣрзи ми, се- стрѣ ми, сестрѣ моѣ ѡ ближняя моѣ голѣбница, совершенная моѣ, ꙗко глава моѣ напоѣниша росы ѡ влѣсы моѣ ѡкропиша нощю	Л. 36: Ѡвѣрзи ми, сестрѣ моѣ ѡ ближняя моѣ, голѣбнице моѣ, гзверь- шенная моѣ, ꙗко глава моѣ напоѣниша росы, ѡ влѣсы моѣ ѡкропиша нощю	Л. 275: Ѡвѣрзи ми, сестрѣ моѣ ѡ ближняя моѣ, голѣбнице моѣ, совершенная моѣ, ꙗкв глава моѣ напоѣниша росы, ѡ влѣсы моѣ ѡкропиша нощю

¹ Алексеев А.А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002. С. 41–42, 49.

² Алексеев А.А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. С. 46.

Показательно, что в списках «Толковой Песни песней», начиная с XVI века разбираемый фрагмент дан именно в том виде, в каком он присутствует и в Острожской Библии, и в Библии 1663 года, фактически являющейся ее перепечаткой за исключением исправлений некоторых слов соответственно языковым нормам XVII века. Это издание сохранило и ошибки перевода. Так, выражение «οἱ βόστροχοί μου ψεκάδων νυκτός», в Острожской Библии было ошибочно переведено как «**влягы мон ѡкропѣшася нѡщѣи**»: переводчик, видимо, принял genetivus pluralis существительного ψεκάς за participium praesentis activi глагола ψεκάω, а genetivus singularis существительного νύξ – за наречие. Эта ошибка сохранилась и в Библии 1663 года. Только в «елизаветинском» издании церковнославянского перевода Библии текст Песни песней был сверен с греческим оригиналом и исправлен. В этом издании, повторяемом и в современных перепечатках церковнославянского текста Библии, данное место приведено в соответствие с греческим оригиналом: «**и вляги мои (наполнились) капель нощныхъ**».

Вместе с тем в разбираемой надписи, судя по ее сохранившимся спискам, глагол **ѡкропѣшася** был дан в ином написании, нежели в Острожской Библии и Библии 1663 года — **ѡкропѣши<ас>а** вместо, соответственно, **ѡкропѣшася** и **ѡкропѣшася**, что, вероятно, отражает разговорную форму данного глагола.

Возникает вопрос, почему для подписи под иконой Нерукотворного Спаса, помещенной над входом в Кувуклию, был избран именно фрагмент из Песни песней? Прежде всего, потому, что аналогичная надпись имелась в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Она находилась в южной части ротонды, на так называемых «триумфальных вратах», ведущих к Кувуклии. «Триумфальные врата» были устроены также в базилике, построенной императором Константином Великим. Позднее они реставрировались

патриархом Константинопольским Модестом (630 г.) и императором Константином Мономахом (1042 г.). Надпись, помещенная на вратах после перестройки храма крестоносцами. Гласила: «Veni, amica mea» и являлась неточной цитатой из Песни песней в переводе Блаженного Иеронима (2: 10)¹. Эта деталь убранства храма в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря отсутствовала, но цитата из Песни песней имелась в подписи под иконой Спаса Нерукотворного, помещенной над входом в Кувуклию. Правда, в ней цитировалось иное место из Песни песней. Однако многие надписи «проскинитария», воспроизводя надписи, находящиеся в первообразе, никогда не следовали им буквально, а иные вообще не имели прямых аналогов. Ответ на вопрос о причинах замены дают святоотеческие толкования, данные к цитируемому в новоиерусалимской надписи фрагменту Песни песней.

Естественно, что для любого христианина стихи Песни песней носят скрытый, прообразовательный смысл. С наибольшей полнотой это и воплотила надпись над входом в Кувуклию: ее внешний смысл был открыт любому читающему, а для того, чтобы понять смысл внутренний, прообразовательный, необходимо было обратиться к святоотеческим толкованиям. В Толковом переводе Песни песней к стиху, цитируемому в надписи над входом в Кувуклию, даны толкования Филона Карпафийского и св. Григория Нисского. Последний толкует Песнь песней как аллегорию обручения христианской души с Христом, что было отражено и в толковании к рассматриваемому стиху. Отчасти это созвучно идеям Епифания Славинецкого, считавшего Русскую Церковь «богоизбранной невестой»², но совершенно не связано ни с местом, ни с создаваемым патриархом Никоном образом. Трактат Филона Карпафий-

¹ CICrTS. 39.

² *Перевезенцев С.В.* Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. М., 1999. С. 320.

ского¹ не входил в число важнейших святоотеческих толкований Песни песней и был мало известен в византийском богословии. Между тем именно толкования Филона Карпафийского, видимо, и непосредственно повлияли на выбор патриарха Никона – настолько они были созвучны его замыслу. Ведь стих, избранный патриархом Никоном для надписи над Кувуклией, Филон Карпафийский толковал именно как прообраз Воскресения Христова. Итак, каков же был внутренний смысл надписи, расположенной над входом в Кувуклию – так, как понимал его патриарх Никон? Филон Карпафийский в толковании на предыдущий стих («ГЛА СЪ ВРѢТА МОЕГѠ ОУДѢДѠ ЛЕТЪ ВЪ ДВѢРИ») отмечает: «ИВѢ СТЬ, ВЪ ВОСКРЕНИ БО “ПРИДЕ, ДВѢРЕМЪ ±АТВОРЕНЪМЪ” (Ин. 20: 26)»². В толковании к следующему стиху Филон Карпафийский раскрывает смысл фразы «отверзнуть двери» как призыв к «Фоме и неверной его душе»: «ДА ШѢВЕР±ЕТЪ ДШЮ... И ВЪ СВОЕ СРДЦЕ И ВЪМѢСТИТЪ ВЪСКРНИИ ОУВѢРЕНИ»³. Что же до толкования слова «роса», то Филон Карпафийский также увязывает его с Воскресением Христовым: «±НАМ НАЕТЪ, ВЪНЕГДА ВЪ ОУТРИНЮ ВЪСКРНИИ, ВЪ НЕЖЕ РОСА ПОС ЛАЕТЪ»⁴. Таким образом, именно эти толкования на избранный для надписи над входом в Кувуклию стих Песни песней оказываются наиболее полно созвучным замыслу патриарха Никона: человеку, входящему в преддверие Гроба Господня, необходимо было вместить в свою душу веру в Воскресение Христово.

На возможную принадлежность надписи времени патриарха Никона говорит и тот факт, что надписи в Ново-Иерусалимском монастыре, основанные на святоотеческих текстах, создавались именно при нем. Более того, образ Спа-

са Нерукотворного с подписью вполне сопоставим с написанными патриархом Никоном иконами. Одна из них – также изображавшая Спаса Нерукотворного – была написана в Анзерском скиту и позднее почиталась как чудотворная. Вторая – с изображением Честной главы Иоанна Предтечи – была написана в 1666 году в дар новорожденному царевичу Ивану Алексеевичу и, подобно новоиерусалимскому образу, имела надпись с разъяснением внутреннего смысла этого образа¹. Для второго строительного периода подобные надписи не характерны, как не характерно для него и обращение к святоотеческому наследию.

При всем этом, заменяя одну цитату из Песни песней на другую, составитель надписи не нарушал канона, он его углублял. Цитата, помещенная на «триумфальной арке», в святоотеческих толкованиях не имела столь яркой связи с темой воскресения Христа, нежели подпись под иконой в Кувуклии. Ее смысл святые отцы видели в призыве прийти к Христу². А это значит, что составитель надписи искал сокровенный смысл цитаты в святоотеческих трудах, точнее, в Толковом переводе Песни песней.

Интересную параллель местоположению иконы Спаса Нерукотворного дают малороссийские церкви XVII века, где, по замечанию Павла Алеппского, этот образ находился «всегда над царскими вратами»³. Догматически этот обычай, видимо, опирался на слова Спасителя, запечатленные в Евангелии от Иоанна: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет»⁴. В Воскресенском же соборе проход в Кувуклию, очевидно,

¹ Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003. С. 26–28.

² См.: Алексеев А.А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. С. 78–79.

³ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабск. Г. Муркоса. М., 2005. С. 150.

⁴ Ин. 10: 9.

¹ Греческий текст: PG. Т. 40. Col. 27–154.

² Алексеев А.А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. С. 103; Philo Carpathiensis. In Canticum Canticorum // PG. Т. 40. Col. 100.

³ Там же.

⁴ Там же.

непосредственно воспринимался как проход, через который осуществилось спасение человечества.

Тем самым подпись к иконе Спаса Нерукотворного с цитатой из Песни песней необходимо рассматривать как кульминационную среди надписей, образовавших при патриархе Никоне систему иконотопоса Нового Иерусалима. При этом если надпись на Елеонском кресте рассказывала об основании обители, изразцовая надпись по периметру четверика Воскресенского собора – раскрывала суть церковных таинств, изразцовая надпись по периметру ротонды – раскрывала соотношение между образом и Первообразом и демонстрировала всемирно-историческое значение Воскресения Христова, то изучаемая надпись (точнее, ее доступный внутреннему взору смысл) призвала открыть душу для вмещения веры в это кульминационное событие мировой истории.

Список сокращений:

- ГИМ – Государственный исторический музей. Москва.
НИОР – Научно-исследовательский отдел рукописей.
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси.
РГАДА – Российский государственный архив Древних актов. Москва.
РГБ – Российская государственная библиотека. Москва.
СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси.
ЦМИАР – Центральный музей древнерусской культуры имени Андрея Рублёва. Москва.
ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе Истории и древностей Российских. Москва.
CISrTC – *de Sandoli S. Corpus Inscriptionum Crucesignatorum Terrae Sanctae (1099–1291). Testo, traduzione e annotazioni // Pubblicazioni dello Studium Biblicum Franciscanum. Vol. 21. Jerusalem, 1974.*
PG – *Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis integra, uniformis, commoda, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum. Series Graeca. Acc. J.-P. Migne. Paris.*

«ПОВЕСТЬ О ГОРЕ И ЗЛОЧАСТИИ»: ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ И КОМПОЗИЦИИ

Лепяхин В.В.

Начиная с середины XIX века, *Повесть о Горе и Злочастии*¹ многократно обращала на себя внимание исследователей. Об этом произведении писали его публикаторы И. Срезневский и Н. Костомаров, его изучали А. Веселовский, И. Забелин, Ф. Буслаев, А. Пыпин, А. Потебня, Н. Гудзий, В. Ржиги, Д. Лихачев, А. Панченко, И. Еремин, Н. Демкова, Р. Пиккио, ему посвящены кандидатские диссертации (последняя работа С. Охтеня – Омск, 2002).

И. Забелин считал, что смысл *Повести* заключается в утверждении идеала родовой или родительской власти; для историка это «поэтическое воспроизведение» основных учений *Домостроя*. Позже это мнение поддержали Гудзий и Еремин, при этом Гудзий обратил внимание на имеющийся в произведении конфликт отцов и детей. Буслаев, сосредоточив внимание на образе Горя, увидел в нем «верное отражение нечистого, темного состояния души самого героя», главного же героя Буслаев считал светлым образом, поскольку он нашел силы вернуться на «спасенный путь»². Д. Лихачев отметил новизну *По-*

¹ Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастье довело молотца во иноческий чин // Памятники литературы Древней Руси (далее ПЛДР). XVII век. Книга первая. М., 1988. С. 28–38. Как известно, рукопись начала XVIII века сохранилась в единственном экземпляре; обнаружена она была в 1856 году А.Н. Пыпиным.

² Буслаев Ф.И. О литературе: Исследования, статьи. М., 1990. С. 259.